

БРИКС: между небольшими успехами и крупными проектами

Саммит в Нью-Дели, постепенный прогресс и предстоящие вызовы

Марко Фернандес

срд 23 сен 2026 12 мин. чтения

В своём выступлении на 18-м саммите БРИКС в Нью-Дели председатель КНР Си Цзиньпин осмелился предложить принцип «четырёх первопроходцев»: по его мнению, объединение должно стать первопроходцем в инновациях ради развития, в защите мира и стабильности, в содействии взаимному обучению между цивилизациями, а также в реформировании и совершенствовании глобального управления. Амбициозная задача для группы, чьей единственной действительно значимой инициативой до сих пор оставался Новый банк развития, основанный в Шанхае в 2015 году. Тем не менее именно такой настрой преобладал среди глав

государств. Хозяин саммита Нарендра Моди открыл встречу предложением превратить «пирамиду привилегий [нынешнего мирового порядка] в платформу для партнёрства» и перевести блок из положения «принимающего правила» в положение «формирующего правила». Президент России Владимир Путин, со своей стороны, высказался более категорично: однополярная система — это «дело прошлого», а решающее преимущество группы заключается не в том, что её страны занимают треть земной суши или производят 40% мирового ВВП, а в «огромном и мощном интеллектуальном и технологическом потенциале, сосредоточенном в наших странах». Речи звучали в унисон, однако самой группе по-прежнему трудно действовать как хорошо слаженному оркестру.

БРИКС: стакан наполовину пуст или наполовину полон?

Итоги председательства Индии в 2026 году можно оценивать с двух точек зрения: как «стакан наполовину пуст» или как «стакан наполовину полон». С диалектической точки зрения обе оценки могут быть верны. Те, кто считает стакан «наполовину пустым», имеют основания для такой позиции, если сопоставить Делийскую декларацию с тем, чего удалось добиться в Казани (2024) и Рио-де-Жанейро (2025), особенно в том, что касается главной повестки блока: создания альтернатив финансовой и денежной архитектуре, которую контролирует Запад — и которую он превратил в оружие.

Начнём с системы международных платежей. За неделю до саммита сообщалось, что центральный банк Индии намерен вынести на обсуждение вопрос о взаимной интеграции цифровых валют центральных банков (CBDC), и индийское председательство, судя по всему, было готово активно продвигать эту инициативу. Альтернативой могло бы стать объединение национальных платёжных систем — UPI (Индия), Pix (Бразилия), СБП (Россия), QRIS (Индонезия) и китайских систем. Ожидания конкретного прогресса были высокими. Однако консенсуса достичь не удалось, а в Декларации даже не упоминается аббревиатура CBDC. Этот шаг назад хорошо заметен по формулировкам документов: в Казани лидеры поручили своим министрам финансов заняться этим вопросом и представить доклад в период следующего председательства, при этом было названо и создаваемое учреждение — BRICS Clear; в Рио это поручение было сохранено, а также согласован конкретный итоговый документ — Технический доклад по платежам. Теперь исчезли и глагол, и срок, и название учреждения, и сам доклад: осталось лишь указание на то, что рабочая группа «изучала» и «обсуждала» этот вопрос, а также оговорка о том, что «универсального подхода, подходящего всем, не существует».

Что касается Механизма условных резервов (CRA), здесь разочарование ещё сильнее, поскольку реальный прогресс уже был достигнут. Созданный на саммите в Форталезе в 2014 году как чрезвычайный фонд объёмом 100 млрд долларов и представленный как альтернатива МВФ для стран Глобального Юга, этот механизм так ни разу и не был задействован — главным образом потому, что пять стран-основательниц располагают значительными долларовыми резервами. Однако двум новым членам — Эфиопии и Египту — в 2024 году пришлось обратиться к МВФ и столкнуться с жёсткими условиями, ставшими отличительной чертой базирующегося в Вашингтоне фонда.

В период председательства Бразилии в 2025 году пересмотренный Договор о Механизме условных резервов был направлен в столицы стран — это этап, предшествующий подписанию, — с обязательством включить в него «валюты, допустимые для расчётов», то есть валюты помимо доллара. Обсуждалась и возможность предоставить доступ к механизму новым членам, что облегчило бы положение Эфиопии и Египта. Однако лишь 30% любой суммы, запрашиваемой в рамках механизма, могут быть одобрены самим БРИКС; для получения оставшихся 70% требуется соглашение с МВФ. Таким образом, фонд, задуманный как альтернатива МВФ, по-прежнему нуждается в его одобрении для полноценного функционирования. Четырнадцать месяцев спустя Делийская декларация лишь констатирует, что поправки «помогут», а положение о валютах исчезло. CRA застопорился — и БРИКС упускает возможность перейти от консенсусной критики «долговых ловушек» к конкретному решению для собственных членов.

Тем временем Зерновая биржа — российское предложение о создании альтернативы биржам в Чикаго и Париже, опирающееся на тот факт, что страны БРИКС производят около половины основных зерновых культур в мире, — позволила бы объединению получить больший контроль над ценообразованием, сделать шаг вперёд в обеспечении продовольственного суверенитета и, в перспективе, перейти к торговле в валютах, отличных от доллара. Сегодня от 80 до 90% основных продовольственных и энергетических сырьевых товаров торгуются в долларах — и это один из главных столпов гегемонии американской валюты.

Получив одобрение в Казани как российская инициатива и став предметом переговоров в 2025 году, проект продвинулся лишь от формулировки «продолжать разработку» к «обсуждению порядка его функционирования»: за два года единственным изменением стало признание того, что механизм его работы по-прежнему не определён. Путин дипломатично отметил отсутствие прогресса: «Хотел бы также напомнить о ряде российских инициатив, которые, как мне кажется, полезны: создании на базе БРИКС платёжной и расчётно-депозитарной инфраструктуры; создании новой инвестиционной платформы, механизма

перестрахования и зерновой биржи». Платформа, основанная на Новом банке развития (NDB), должна была бы содействовать инвестициям между странами Глобального Юга без посредничества институтов в Нью-Йорке или Лондоне. Механизм перестрахования, в свою очередь, бросил бы вызов европейским перестраховщикам, которые сегодня фактически выступают «исполнителями» западных санкций: например, стоимость страхового покрытия для индийского танкера, перевозящего российскую нефть, рассчитывается с учётом «ценовых потолков», установленных Вашингтоном и Брюсселем. Инвестиционная платформа из декларации исчезла, тогда как проект механизма перестрахования был существенно урезан.

Каких успехов добивается БРИКС на периферии?

Однако результаты работы блока можно расценивать и как «стакан, наполовину полный». В этом году некоторые предложения все же продвинулись вперед. Механизм многосторонних гарантий БРИКС, который не был представлен в Казани и был запущен только в Рио, дошел до Нью-Дели с согласованными руководящими принципами, инкубацией в Новом банке развития без привлечения дополнительного капитала и одобренными пилотными сделками — инструментом, который мобилизует частный капитал и снижает затраты на финансирование инфраструктуры. Второй прогресс наблюдается в космической сфере: проект «Группировка спутников дистанционного зондирования», предложенный китайским космическим агентством в 2015 году и подписанный в 2021 году по модели «шесть спутников, пять наземных станций», дошел до этапа окончательной доработки поправки о присоединении новых членов, при этом уже наметились основные положения о Совете по космосу.

Однако главный аргумент в пользу того, что «стакан наполовину полон», заключается в другом: **наибольшего прогресса блок добился не в заключении коллективных соглашений** — которых практически нет, — **а в углублении двусторонних и трёхсторонних связей между его членами**. Саммиты начинают служить площадкой для снятия дипломатической напряжённости. В октябре 2024 года в Казани Си Цзиньпин и Нарендра Моди впервые за пять лет провели переговоры — четыре из этих пяти лет прошли под знаком военного столкновения на границе, в результате которого с обеих сторон погибло множество военнослужащих. Эта встреча положила начало последовательному сближению, продолжившемуся в Тяньцзине на саммите Шанхайской организации сотрудничества в 2025 году и завершившемуся визитом на этой неделе — Си Цзиньпин не приезжал в Индию семь лет. Результаты имеют значение: стороны завершили 25-й раунд переговоров по пограничному вопросу, достигнув

консенсуса по восьми пунктам, возобновили прямое авиасообщение и старые торговые маршруты; Китай возобновил экспорт в Индию редкоземельных металлов и тоннелепроходческих машин, а Индия смягчила действовавшие с 2020 года правила в отношении китайских инвестиций. При этом объём двусторонней торговли достиг 151,1 млрд долларов, благодаря чему Китай стал крупнейшим торговым партнёром Индии.

Тот же механизм сработал и в ходе самого чувствительного эпизода минувших выходных: президент Ирана Масуд Пезешкиан и наследный принц Абу-Даби шейх Халед бин Мохамед бин Заид — которые с 28 февраля находятся по разные стороны вооружённого конфликта — впервые с начала войны сели за стол переговоров и поддержали содержащийся в декларации общий призыв к максимальной сдержанности. Конфликт уже омрачил апрельскую встречу шерп, завершившуюся без совместного коммюнике, что породило опасения, что тупиковая ситуация может помешать достижению единогласия в Нью-Дели. Однако декларация всё же была принята, и, возможно, был сделан первый шаг к снижению напряжённости в самом серьёзном на сегодняшний день конфликте между двумя членами БРИКС.

Когда лидеры встречаются, горы сдвигаются с места: торговля, национальные валюты и новые торговые пути

В дипломатических кругах почти общеизвестно, что ничто так не способствует развитию отношений между двумя странами, как встреча их лидеров: она заставляет бюрократический аппарат работать с беспрецедентной скоростью. Помимо снятия напряжённости, углубляются и другие стратегические направления сотрудничества.

Торговля между пятью странами-основательницами — Бразилией, Китаем, Индией, Россией и Южной Африкой — удвоилась в период с 2020 по 2025 год: с 340 млрд до 678 млрд долларов, согласно данным Comtrade (ООН) и МВФ. Торговля между Бразилией и Китаем в 2025 году достигла рекордных 171 млрд долларов; между Россией и Китаем — 228 млрд долларов, причём за первые семь месяцев 2026 года она выросла ещё на 26%. При этом тенденция не ограничивается Китаем: товарооборот между Бразилией и Индией в 2025 году увеличился на 25%, до 15,2 млрд долларов, а между Египтом и Россией достиг рекордных 10,5 млрд долларов. Однако наиболее впечатляющий рост произошёл в торговле между Россией и Индией: с 2020 года её объём увеличился почти в восемь раз — с 8,4 млрд до 66 млрд долларов, главным образом за счёт поставок нефти.

Тем временем расчёты в национальных валютах всё активнее набирают обороты в ряде случаев, несмотря на отсутствие общего соглашения внутри объединения: Россия и Китай проводят 99,1% взаимной торговли в национальных валютах, Россия и Индия — около 96%. Китай уже имеет клиринговые соглашения, позволяющие обходиться без доллара, более чем с 20 странами, из которых шесть являются членами БРИКС (Россия, Бразилия, Индонезия, ОАЭ, Южная Африка и Египет), а четыре — странами-партнёрами (Малайзия, Таиланд, Казахстан и Беларусь). Модель, имеющая наибольшие шансы на успех, — взаимное соединение национальных платёжных систем — уже продвигается азиатскими членами БРИКС и странами-партнёрами: Индонезия, Таиланд, Вьетнам и Китай создают сеть, объединяющую их платёжные системы, а Индия ведёт переговоры с рядом этих стран. В последние недели Бразилия подключила Rix к российским и китайским платёжным системам, что на первом этапе позволяет гражданам этих стран пользоваться своими счетами на территории Бразилии. Всё это делает транзакции быстрее и дешевле, без участия банков с Уолл-стрит в качестве посредников. Для соединения платёжных систем стран БРИКС между собой и создания альтернативы SWIFT не хватает лишь политического решения — сегодня SWIFT служит политическим инструментом Вашингтона и Брюсселя, что хорошо известно России, Ирану и Кубе.

Подобно тому как необходимо создавать альтернативы долларовой системе, страны БРИКС формируют партнёрства для создания торговых маршрутов, альтернативных тем, которые контролируются Западом, — не только чтобы защититься от военного вмешательства, риск которого возрос, но и потому, что новые маршруты в среднем на 30–40% короче и дешевле. Международный транспортный коридор «Север — Юг», соединяющий Россию, Иран и Индию в обход Суэцкого канала, увеличил объём перевозок с 7 200 до 11 000 контейнеров в 2025 году. 7 сентября со станции Чэнсян в Чэнду отправился состав из 55 контейнеров — первый поезд, специально предназначенный для маршрута Китай — Иран: более 6 000 километров за две недели через Казахстан, Узбекистан (оба — партнёры БРИКС) и Туркменистан до Серакса на иранской границе, минуя Малаккский пролив. Северный морской путь (или Полярный шёлковый путь, как его называют китайцы), освоенный благодаря российским атомным ледоколам, в 2025 году обеспечил перевозку 37 млн тонн грузов, а в этом году этот показатель должен превысить 40 млн тонн. Он сокращает время доставки между Азией и Европой до 18–20 дней по сравнению с более чем 40 днями через Суэцкий канал; на российские и китайские порты уже приходится 15% общего объёма перевозок. В июле Москва разрешила «Росатому» подписать с Нью-Дели меморандум о грузовых перевозках по арктическому коридору. А Бразилия и Китай ведут переговоры о строительстве железнодорожного сообщения с перуанским портом

Чанкай, которое свяжет Бразилию с Китаем через Тихий океан. В то время как Запад делает ставку на возрождение одной из своих исторических традиций — пиратства, захватывая суда, подпадающие под его незаконные санкции (например, в отношении России, Ирана и Венесуэлы), страны БРИКС инвестируют в сухопутные маршруты или морские пути, находящиеся под их собственным контролем (за исключением маршрута Бразилия — Перу — Китай).

Можно ли удвоить число членов, не меняя правил игры? Пересмотр принципа консенсуса

Существует множество свидетельств того, что отношения между членами объединения развиваются медленно, постепенно и последовательно — и без такого углубления не удастся сформировать то единство, которого требуют смелые предложения, звучащие в выступлениях их лидеров. Но чем объяснить разрыв между амбициозностью этих речей и отсутствием важнейших коллективных соглашений с момента создания Нового банка развития в 2015 году? Возможно, дело не в недостатке политической воли, а в самом механизме принятия решений. Любое предложение по-прежнему требует консенсуса — правило, которое работало относительно приемлемо, хотя и не без трений, когда членов было пятеро и их траектории развития были сопоставимы, но стало почти неработоспособным при десяти странах с настолько различными реалиями и интересами. Сегодня достаточно одной стране наложить вето на то, чего хотят остальные девять. Почему бы не ввести определённую гибкость, позволяя инициативам продвигаться вперёд простым или квалифицированным большинством с последующим коллективным пересмотром через установленный срок? Те, кто не присоединился сразу, могли бы сделать это позднее; участники также могли бы выходить из таких инициатив. Всё больше известных экспертов по БРИКС, таких как бразильский экономист Паулу Ногейра Батиста и российский экономист Ярослав Лисоволик, выступают в поддержку этой идеи. Первый был вице-президентом Нового банка развития (банка БРИКС) и исполнительным директором МВФ; второй — основатель BRICS+ Analytics, который первым предложил обсудить создание резервной валюты БРИКС R5. Эта идея широко обсуждалась в СМИ в 2023 году, однако сейчас её реализация отложена.

Потенциал БРИКС, или его способность стать «первопроходцем», как предлагает Си Цзиньпин, прежде всего заключается в масштабе: объединение включает пять из восьми крупнейших экономик мира, на его долю приходится 40% мирового ВВП по паритету покупательной способности, и оно представляет собой сверхдержаву в сфере энергетики, продовольствия и критически важных полезных ископаемых, включая редкоземельные металлы. Действуя сообща, БРИКС обладал бы реальной

силой, позволяющей вмешиваться в происходящее — и сдерживать атаки Запада, — чтобы участвовать в формировании нового мирового порядка. Несмотря на прогресс в двусторонних отношениях, лишь такой масштаб способен обеспечить тот качественный скачок, в котором нуждается Глобальный Юг.

Поскольку в 2027 году председательство в БРИКС перейдёт к Китаю, возможно, сейчас самое время усвоить мудрый урок величайшего из китайских учителей:

«Конфуций, наставляя ученика, недавно назначенного на административную должность, предостерёг его от спешки и погони за малыми выгодами: „Тот, кто спешит, не добьётся успеха; тот, кто цепляется за малые выгоды, не совершит великих дел“».

Два тысячелетия спустя объединение, собравшееся в Нью-Дели, хорошо усвоило первый урок. Но второй ему ещё только предстоит усвоить.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Си Цзиньпин Бразилия Китай Индия Россия SWIFT